

Сейчас все его мысли были заняты тем, как попросить гостя остаться. Медленно, с трудом выдавливая слова, он произнёс:

— У нас тут лишней кровати нет, так что ты...

«Просто ложись и поспи со мной», — нервничал про себя Хэ Сы. В истрёпанной книге говорилось, что «спать вместе» — это просто спать, безо всяких неподобающих дел между мужчинами...

Лу Чжэнмин, услышав приглашение остаться, обрадовался и тут же подхватил:

— Если наместник разрешит мне переночевать, это уже великая милость. Я не смею настаивать — постелюсь на полу.

Хэ Сы: «...»

«Да чтоб тебя! Зачем ты, как Чунь, отвечаешь раньше времени?!»

Лу Чжэнмин, увидев его мрачное лицо, принял молчание за согласие. Он уже начинал понимать характер Хэ Сы, зная, что тот стеснительный и шуток не любит. Поэтому не стал больше говорить, а с непринуждённым видом нашёл на кушетке у окна тонкое одеяло, постелил его на полу в нескольких шагах от кровати и, взяв несколько книг, соорудил себе подобие подушки.

Довольно оценив расстояние от своего ложа до кровати Хэ Сы, он решил, что ночёвка — первый шаг к успешному проникновению в его личное пространство. Закончив, он перенёс бумаги на стол, потушил половину светильников, оставив лишь маленькую масляную лампу в спальне, и, повернувшись к Хэ Сы, сказал:

— Ты сегодня много работал, пора отдохнуть. Завтра нас ждут важные дела.

Тон его был тёплым, но Хэ Сы, погружённый в свои мысли, ничего странного не заметил. В голове у него крутилось: «Попросить ли Баого затащить его на кровать или самому спуститься и лечь с ним под одно одеяло?»

Не успев принять решение, он увидел, что Лу Чжэнмин уже спокойно устроился на полу. Холодный пол не заставил его даже поморщиться — казалось, он давно привык к жизни под открытым небом.

Видимо, из-за потушенного света зрение Хэ Сы снова подвело. Он различал лишь смутный, но знакомый силуэт на полу. В комнате горел жаровник, но холод всё равно проникал сквозь щели в окнах и дверях. В конце концов он стиснул зубы, резко откинул одеяло и, закрыв глаза, словно готовясь к смерти, произнёс:

— Ложись сюда.

Ли Баого, вышивавший снаружи, дрогнул рукой и ошибся в узоре. Нахмурившись на полураскрытого феникса, он обернулся и задумчиво взглянул в сторону комнаты.

Лу Чжэнмин: «...»

Удивлённый Лу Чжэнмин не осмелился действовать наобум. Сквозь полог он не видел выражения лица Хэ Сы и не понимал, что тот задумал, поэтому осторожно хотел всё выяснить.

Но не успел он открыть рот, как с кровати раздался холодный голос:

— Меньше слов. Не хочешь — уходи.

Лу Чжэнмин был нормальным мужчиной, и любой нормальный мужчина в такой ситуации не стал бы спорить. Он молча снял верхнюю одежду и забрался на кровать.

В тот миг, когда Хэ Сы откинул одеяло, его душа была странно спокойна. Даже когда рядом внезапно появилось холодное тело, он не почувствовал ни малейшего напряжения. Спокойно положив между ними грелку, он провёл чёткую границу и, не глядя на соседа, повернулся на бок:

— Спи. Никаких разговоров.

Лу Чжэнмин: «...»

На самом деле оба вряд ли могли уснуть. Один начинал с запозданием жалеть о своём решении, внутренне крича: «Как я вообще позволил ему лечь на мою кровать?!»

Другой лежал тихо, заложив руки за голову, будто разглядывая узоры на пологие. Через некоторое время в тишине комнаты раздался слегка приглушённый голос Лу Чжэнмина:

— Мы знакомы с заместителем уже давно, но я всегда слышал только обращение по должности. Не смею ли спросить ваше настоящее имя?

Хэ Сы, не ожидавший такого вопроса, вздрогнул, но, вникнув в суть, успокоился. «Что с ним не так? — подумал он. — Мы наконец в одной кровати, а он спрашивает о таком! Почему бы не спросить что-нибудь повеселее? Например, какой у меня рост, какое жалованье, кого я предпочитаю, сколько детей хочу усыновить, кошек или собак заведу в старости?»

Хэ Сы мысленно закатил глаза и равнодушно ответил:

— Хэ Сы.

Это прозвище Лу Чжэнмин уже знал, но кто воспринимал его всерьёз? Он с сомнением переспросил:

— Настоящее имя?

Хэ Сы промолчал. Лу Чжэнмин уже подумал, что тот заснул или рассердился, как вдруг тот снова заговорил:

— Хэ Чжэнь.

Лу Чжэнмин удивлённо поднял бровь:

— Какой Чжэнь?

Хэ Сы снова замолчал.

Лу Чжэнмин тонко уловил перемену в его настроении — это была не злость и не досада, а что-то невыразимо мрачное.

Спустя некоторое время палец Хэ Сы вдруг лёгко коснулся плеча Лу Чжэнмина. Тот весь

напрягся, сердце заколотилось, словно готовое выскочить из груди.

Но палец не сделал ничего двусмысленного, а лишь медленно, с лёгким нажимом вывел на его руке иероглиф. Черты были сложные, а нажим — таким слабым, что Лу Чжэнмин едва разобрал.

Когда последняя черта была завершена, Лу Чжэнмин тихо прочитал:

— Чжэнь?

Хэ Сы, закончив писать, тут же начал стирать невидимый иероглиф, словно пытаясь стереть его из памяти. Услышав голос Лу Чжэнмина, он на мгновение замер, затем спокойно сказал:

— Нет. Это «Чжэнь» из «голод за голодом».

После этого Хэ Сы больше не произнёс ни слова, словно и вправду заснул.

Лу Чжэнмин лежал с широко открытыми глазами, в голове крутились слова «голод за голодом».

Через некоторое время, когда дыхание рядом стало ровным и спокойным, он повернул голову. Пальцы его мягко играли с прядью волос, словно пытаясь вплести её в своё сердце. Внезапно он улыбнулся, наклонился и тихо поцеловал эту прядь, беззвучно шевеля губами:

— Отныне ты мой Чжэнь.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Эта глава закончилась с неожиданной теплотой, которую я сам не могу объяснить. История постепенно выходит на основной сюжет, и многие из вас уже начали строить догадки о том, кто такие Хэ Чжэнь и Лу Чжэнмин. Некоторые предположения близки к истине, но на самом деле их личности переплетены очень сложно. В следующей главе появится Князь Юнь, и это станет первым большим поворотом в сюжете.

Хэ Сы думал, что не сможет уснуть, но когда рассвело, он медленно открыл глаза. Первое, что он увидел, — спину человека, сидящего на краю кровати и затягивающего рукава. Свет, проникавший сквозь занавеску, очерчивал его стройную талию и слегка согнутую спину, которая, хоть и не была мускулистой, выглядела крепкой.

Хэ Сы прищурился, полулежа на кровати, разум его ещё не до конца проснулся. Раньше, когда названный отец будил его, тот обычно получал хорошую взбучку, если не вставал с первого раза. А если и это не помогало — следовала вторая. После того как отец ушёл на покой, Хэ Сы снова начал лениться — Чжао Цзинчжун не смел его бить.

Но сейчас он был настолько рассеян, что его рука сама потянулась к чужой талии и, не остановившись на этом, даже слегка сжала её. «Всё же есть немного мяса...» — мелькнуло у него в голове.

Лу Чжэнмин, которого он так бесцеремонно трогал, резко замер. Хотя они провели ночь в одной постели, всё прошло спокойно. Будучи молодым и полным сил, он, конечно, не мог не думать о человеке, лежащем рядом, но, глядя на безмятежно спящего Хэ Сы, не мог позволить себе ничего большего.

<http://bllate.org/book/16284/1467185>